

16 ФЕВ 1983

Литературная газета
г. Москва

ЛИТЕРАТУРНАЯ ПАНОРАМА

Еще далеко до восставления дома Осиповых-Вульф в Тригорском и ганибаловском — в Петровском. Но главный дом, пушкинский в Михайловском, вместе с домиком няни, уже открыт. Хватает забот у директора, а он не устаёт на-

следа, был такой же камень полста лет тому назад и у деревни Луговки, расположенной у западной границы Михайловского. Почтение таких камней — явля-

де подписались только два человека, одним из них был купец Иван Лапин. Под пером Гейченко это мимолетное упоминание развертывается в увлекательную новеллу, и трудно сказать, где кончается тут скрупулезность исследователя и

потянулись друг к другу эти два крупных, ярких человека — Смеляков и Гейченко!

И про тетю Шуру — смотрительницу Михайловского Александру Федоровну Федорову, спутницу нашу по давней поездке — тоже есть в этой книге: «Она любила Пушкина и все пушкинское — его бумаги, книги, вещи — особой, материнской любовью...» И про то, как колхозники из Марийской АССР, прослышав, что восстанавливается мельница пушкинских времен, предложили прислать свою, сохранившуюся у них. И про старшего лейтенанта Старчеуса, обесмертившего свое имя на простой фанерке, хранящей ныне в музее: «Могила Пушкина заминирована, входить нельзя...» И подписи. На след его автора, погибшего в том же 1944 году, вышли пионеры-следопыты: у Хранителя много помощников.

Ежегодно в первой половине февраля на Псковщине проходят зимние Пушкинские чтения. В этом году они совпали с юбилеем Семёна Степановича Гейченко — его восьмидесятилетием.

Минут, наверное, десять не смолкали аплодисменты в актовом зале Пушкино-Горского райкома КПСС, когда

первый секретарь Псковского областного комитета партии А. Рыбаков сообщил о только что подписанном Указе Президиума Верховного Совета СССР: за большие заслуги перед отечественной культурой Семёну Степановичу Гейченко присваивается высокое звание Героя Социалистического Труда. Поздравили юбиляра также заместитель министра культуры РСФСР А. Шкурко, Герой Социалистического Труда, почетный гражданин Пушкинских Гор поэт М. Дудин, действительный член Академии художеств СССР А. Мыльников, директор издательства «Современник» Г. Гусев, заместитель директора Института русской литературы АН СССР (Пушкинский Дом) А. Иезуитов, директор дома-музея С. Есенина в селе Константиново В. Астахов, ответственный секретарь Псковской писательской организации А. Бологов и другие. Тепло и непосредственно прозвучало в праздничном зале слово от имени тружеников здеш-

ней земли — его произнесла заведующая производственным участком совхоза имени А. С. Пушкина В. Григорьева. И это знаменательно: руководимый С. Гейченко заповедник тысячами нитей связан с жизнью окрестных сел. И недаром в своем слове юбиляр вспомнил послевоенные времена, когда жизнь здесь была трудной, когда еще свежи были раны, нанесенные войной. И все же среди неотложных забот о сиюминутном и насущном нашлись время, силы и средства для восстановления пушкинских мест. Уже в 1949 году, когда отмечалось 150-летие со дня рождения поэта, они приняли многочисленных гостей со всех концов страны и из-за рубежа...

Невозможно пересказать все добрые слова, произнесенные в этот день. Лучше еще раз отошло читателя к трудам Семёна Гейченко, к его книгам — к «Пушкиногорью», к такому же большому и красивому тому «Приют, сияньем

ЗИМА В МИХАЙЛОВСКОМ

Фото В. КОРНЕЕВА («ЛИТЕРАТУРНАЯ РОССИЯ»)

муз одетый», выпущенному издательством «Планета» в минувшем году, к другим работам писателя. Ведь любая книга — это еще и рассказ о ее авторе!

Илья ФОНЯКОВ
МИХАЙЛОВСКОЕ —
ЛЕНИНГРАД

ДОКЛОН ХРАНИТЕЛЮ

ходить все новые и новые. Вот и сейчас, захватив с собой меня, ленинградского школьника-старшеклассника, приехавшего сюда на лето вместе с мамой-экскурсоводом, устремился он в одну из ближних деревень, где лежит приметный камень-валун, несомненный свидетель и пушкинских времен, и куда более ранних эпох. Ему, Хранителю, Домовому, как иногда величают его, имея в виду известное пушкинское стихотворение («Храни селенье, лес и дикий садик мой и скромную семью моей обитель»), непременно надо увидеть и прочувствовать каждую подробность вверенной ему земли!

«Есть в нашей деревне Софино камень со знаком человеческого

ние, уходящее в глубь веков». Это я уже не вспоминаю, а цитирую. Цитирую великолепно изданную «Молодой гвардией» книгу ученого и писателя Семёна Гейченко «Пушкиногорье». Благородное изящество объемистого тома под стать его содержанию — ведь эта книга о Пушкине, о его Михайловском, о людях, окружавших поэта, — ближних и «дальних».

Может быть, про «дальних» как раз особенно интересно, ибо про ближних и раньше было написано много. Вот, например, известен факт, что на посмертное издание сочинений Пушкина во всем Опочечном уез-

начинает «работать» воображение художника. И не возникает вопроса, как бывает порой при чтении иных дотошных разиснений: а зачем все это? Поскольку нестандартная фигура молодого поэта-купца — новый штрих, дополняющий наши представления о том, как формировалась читательская и «почитательская» аудитория Пушкина за пределами его непосредственного окружения.

И вспоминаются большие конверты в руках Гейченко: «Купец Иван Лапин», «Игумен Иона», один из самых объемистых — посвященный Наталье Николаевне Пушкиной... Случилось так, что мы смотрели их вместе с Ярославом Смеляковым, и невозможно забыть, как сразу друг другу понравились, как